

ИСТОРИКИ И КУЛЬТУРОЛОГИ — ДЛЯ СТАБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В сознании многих людей существует представление о том, что научные изыскания историков и культурологов осуществляются, прежде всего, оторвано от современной практики жизнедеятельности человеческих сообществ. Но это не так.

Н.А. Томилов, д.и.н.,
профессор, г. Омск

Конечно, все признают, что эти науки играют существенную роль в мировоззренческой области — прежде всего в формировании взглядов на прошлое и настоящее. Но в действительности дисциплины названных выше гуманитарных научных семейств выполняют и другие социальные функции, часто напрямую связанные с социокультурной практикой. Среди них функция идентификации — осознания людьми сходства и различия современных социокультурных систем с прошлым, коммуникационная функция (способствует пониманию и общению людей в рамках хронологической глубины истории человечества и его культуры), а также функции образовательная, воспитательная, политическая и другие.

В сибирском регионе (включая российский Дальний Восток) создан довольно мощный потенциал исторических наук и потенциал культурологических исследований. Он накоплен, прежде всего, во многих академических институтах, университетах, отчасти в музеях, архивах, общественных (в том числе творческих) организациях. И многие научные коллективы историков и культурологов ищут сегодня пути практического применения полученных ими в результате научных исследований новых знаний и накопленного опыта выполнения прикладных работ. Определенный опыт в проведении таких работ имеется во многих научных и научно-образовательных центрах Сибири, в том числе в Омском филиале Института археологии и этнографии (ИАЭТ) СО РАН, Сибирском филиале Российского института культурологии (РИК) Минкультуры России, в Омском государственном университете (ОмГУ) имени Ф. М. Достоевского, в ведущих музеях Омска.

Одно из направлений практической работы омских этнографов и культурологов — разработка в 1990-е годы и в начале XXI века документов по вопросам национальной и культурной политики регионального и федерального уровня. Предложения и рекомендации по решению национальных проблем и регулированию межнациональных отношений омские ученые направляли тогда руководству Кемеровской, Новосибирской, Омской областей, Краснодарского края.

Целый ряд документов был разработан для Омской области: «Концепция развития культуры Омской области» с разделом «Программа национально-культурной политики

Омского региона» (разработчиком вместе со мной был В. В. Реммлер), «Программа профилактики межнациональных конфликтов в Омской области» (руководитель разработки Н. А. Томилов), научно-исследовательский проект «Решение национально-культурных проблем Омской области» (руководители проекта Н. М. Генова и Н. А. Томилов). И буквально в последние годы этнографы в роли экспертов приняли участие в подготовке «Концепции государственной национальной политики Омской области». А профессор Т. Б. Смирнова входит сегодня в состав группы Совета Европы, которая готовит Национальный доклад по культурной политике Российской Федерации.

Второе направление практических дел омских учёных — организация и проведение научно-практических конференций, семинаров и школ с участием региональных и муниципальных органов власти, учреждений и общественных национально-культурных объединений, историко-культурных обществ, творческих союзов и, конечно, самих учёных. Из мероприятий последних лет назову международный семинар «Казахстан и Россия: научное и культурное взаимодействие и сотрудничество» (2010 г.), всероссийская школа «Проблемы историко-культурной идентичности в полиэтнических обществах» (2011 г.), межрегиональная конференция «Антикризисная культурная политика и социально-культурное взаимодействие в Сибири: межрегиональный диалог» (2009 г.) и др.

Мы активно помогаем возрождению и развитию культурных традиций сибирского казачества и в 2010 и 2011 годах провели две очень значимые, на мой взгляд, всероссийские конференции по вопросам истории и современного развития сибирского казачества, в которых участвовали сами казаки и представители федеральных и региональных управлений делами казачества России.

Совместно с Министерством культуры Омской области мы работаем над реализацией «Комплексного плана действий по гармонизации межэтнических отношений в Омской области на 2011–2015 гг.». Одним из мероприятий этого плана является проведение ежегодного регионального семинара по тематике сохранения и развития национальных культур. В 2011 г. состоялся семинар «Проблемы изучения и использования культурного потенциала славянского населения Омской области» и совсем недавно — в декабре 2012 г. — по культурному потенциалу кавказских народов Омской области. Следующий семинар будет посвящен культуре тюркских народов.

Обычно программа таких семинаров бывает очень насыщенной. Например, декабрьский семинар прошлого года помимо докладов и выступлений включил в себя открытие посвящённой народам Кавказа книжной выставки, выставки картин и фотопроизведений грузинских мастеров, выступление грузинского ансамбля «Тбилиси», просмотр видеосюжетов об армянской диаспоре в Омской области и др.

В перечне практических дел омских историков, археологов, этнографов, культурологов, музееведов заметны также проведение экспертиз по обследованию и выявлению археологических памятников в отведенных для строительства местах, подготовка экспертных заключений по религиозной литературе, научная паспортизация и каталогизация археологических и этнографических предметов ряда музеев Новосибирска, Омска, Томска и Тюмени и др.

Отмечу и активность историков, археологов и этнографов в создании и развитии музеев исторического типа. В Омске — это Музей народов Сибири Омского филиала ИАЭТ СО РАН, два музейных учреждения в классическом университете — Музей археологии

и этнографии и Музей истории ОмГУ.

Попутно замечу, что историки в регионах Сибири возглавляют многие российские и международные организации.

Заканчивая этот краткий обзор практической работы омских учреждений, хочу заметить, что есть ещё слабо реализуемые в Сибири проекты и предложения, где нужны силы, умение и знания историков и культурологов.

Одним таким чрезвычайно важным делом является необходимость существенного повышения роли просвещения в достижении гармонизации межэтнических отношений в российском обществе, ликвидации межэтнической напряжённости в ряде регионов страны, профилактики межнациональных конфликтов. Среди разных форм работы в этом направлении актуальной является подготовка и выпуск научно-популярных (при этом доступных по цене для населения) книг и видеофильмов по истории и культуре народов и национальных групп отдельных регионов. К сожалению, убедить местные власти в необходимости издания таких историко-этнографических серий пока не удаётся.

Также мало сдвигов и в решении вопроса о введении в систему образования всех уровней такой многонациональной страны как Россия преподавания этнографии — науки о народах, их истории и культуре. Об этом была моя статья [«Знание истории и культуры народов — путь к взаимопониманию»](#), опубликованная в газете «Наука в Сибири» (№ 13 от 29 марта 2012 г.).

Её текст вместе с обращением к Президенту РФ рассмотреть вопрос о включении этнографии в систему преподаваемых в учебных заведениях всех уровней дисциплин был направлен на имя В. В. Путина. Но полученный затем ответ из Министерства образования и науки РФ оказался весьма уклончивым. В заключительной фразе ответного письма было сказано, что государственные образовательные стандарты среднего (полного) общего образования, среднего профессионального и высшего профессионального образования «... позволяют образовательным учреждениям в случае необходимости включать в ООП (основная образовательная программа — Авт.) те или иные дисциплины, в том числе дисциплину «Этнография» (ответ датирован 22 июня 2012 г.). Но ведь, учитывая усложняющуюся ситуацию в России в сфере межэтнических отношений, можно было бы принять решение хотя бы о рекомендации введения этнографии в учебный процесс.

Сегодня круг нерешенных задач в национальной политике России сосредоточен в этносоциальной сфере. Именно в этносоциальных процессах в российском обществе ещё достаточно много негативных явлений. Они выявляются при проведении этнологических мониторингов отдельных регионов России.

Работа по созданию модели этнологического мониторинга Омской области была проведена доцентом ОмГУ И. В. Лоткиным в рамках проекта «Этничность, конфликт и согласие» по программе ЮНЕСКО. Отмечу, что ведущие позиции и существенные практические результаты в изучении явлений этносоциальной сферы Сибири имеют ученые Института философии и права СО РАН, которые на протяжении многих лет организуют работу в разных регионах Сибири Международного научно-практического семинара «Этносоциальные процессы в Сибири» (руководитель работ Ю. В. Попков).

Сегодня в нашей стране наблюдается процесс расползания россиян по национальным

и конфессиональным «квартирам», что может привести к возрастанию конфликтных ситуаций в стране. В связи с этим, как мне представляется, идеологическую работу нужно направлять сегодня не столько в сторону поддержки национальных общностей и конфессий, сколько в сторону пропаганды идеи россиян как исторической (социально-политической) общности, пропаганды расширения и углубления межэтнических связей.

И ещё раз подчеркну, что для решения стратегических задач российской национальной политики — способствовать положительной деятельности всех народов, заботиться о межнациональном мире в регионах и стране в целом, укреплять историческую общность россиян — необходимо задействовать потенциалы исторических и культурологических наук, а также более активно привлекать к решению этих проблем ученых-гуманитариев.

Наука в Сибири

Выходит с 4 июля 1961 г.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

[в оглавление](#)

№ 5 (2890) 31 января 2013 г.

ИСТОРИКИ И КУЛЬТУРОЛОГИ — ДЛЯ СТАБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В сознании многих людей существует представление о том, что научные изыскания историков и культурологов осуществляются, прежде всего, оторвано от современной практики жизнедеятельности человеческих сообществ. Но это не так.

Н.А. Томилов, д.и.н.,
профессор, г. Омск

Конечно, все признают, что эти науки играют существенную роль в мировоззренческой области — прежде всего в формировании взглядов на прошлое и настоящее. Но в действительности дисциплины названных выше гуманитарных научных семейств выполняют и другие социальные функции, часто напрямую связанные с социокультурной практикой. Среди них функция идентификации — осознания людьми сходства и различия современных социокультурных систем с прошлым, коммуникационная функция (способствует пониманию и общению людей в рамках хронологической глубины истории человечества и его культуры), а также функции образовательная, воспитательная, политическая и другие.

В сибирском регионе (включая российский Дальний Восток) создан довольно мощный потенциал исторических наук и потенциал культурологических исследований. Он накоплен, прежде всего, во многих академических институтах, университетах, отчасти в музеях, архивах, общественных (в том числе творческих) организациях. И многие научные коллективы историков и культурологов ищут сегодня пути практического применения полученных ими в результате научных исследований новых знаний и накопленного опыта выполнения прикладных работ. Определенный опыт в проведении таких работ имеется во многих научных и научно-образовательных

центрах Сибири, в том числе в Омском филиале Института археологии и этнографии (ИАЭТ) СО РАН, Сибирском филиале Российского института культурологии (РИК) Минкультуры России, в Омском государственном университете (ОмГУ) имени Ф. М. Достоевского, в ведущих музеях Омска.

Одно из направлений практической работы омских этнографов и культурологов — разработка в 1990-е годы и в начале XXI века документов по вопросам национальной и культурной политики регионального и федерального уровня. Предложения и рекомендации по решению национальных проблем и регулированию межнациональных отношений омские ученые направляли тогда руководству Кемеровской, Новосибирской, Омской областей, Краснодарского края.

Целый ряд документов был разработан для Омской области: «Концепция развития культуры Омской области» с разделом «Программа национально-культурной политики Омского региона» (разработчиком вместе со мной был В. В. Реммлер), «Программа профилактики межнациональных конфликтов в Омской области» (руководитель разработки Н. А. Томилов), научно-исследовательский проект «Решение национально-культурных проблем Омской области» (руководители проекта Н. М. Генова и Н. А. Томилов). И буквально в последние годы этнографы в роли экспертов приняли участие в подготовке «Концепции государственной национальной политики Омской области». А профессор Т. Б. Смирнова входит сегодня в состав группы Совета Европы, которая готовит Национальный доклад по культурной политике Российской Федерации.

Второе направление практических дел омских учёных — организация и проведение научно-практических конференций, семинаров и школ с участием региональных и муниципальных органов власти, учреждений и общественных национально-культурных объединений, историко-культурных обществ, творческих союзов и, конечно, самих учёных. Из мероприятий последних лет назову международный семинар «Казахстан и Россия: научное и культурное взаимодействие и сотрудничество» (2010 г.), всероссийская школа «Проблемы историко-культурной идентичности в полиэтнических обществах» (2011 г.), межрегиональная конференция «Антикризисная культурная политика и социально-культурное взаимодействие в Сибири: межрегиональный диалог» (2009 г.) и др.

Мы активно помогаем возрождению и развитию культурных традиций сибирского казачества и в 2010 и 2011 годах провели две очень значимые, на мой взгляд, всероссийские конференции по вопросам истории и современного развития сибирского казачества, в которых участвовали сами казаки и представители федеральных и региональных управлений делами казачества России.

Совместно с Министерством культуры Омской области мы работаем над реализацией «Комплексного плана действий по гармонизации межэтнических отношений в Омской области на 2011–2015 гг.». Одним из мероприятий этого плана является проведение ежегодного регионального семинара по тематике сохранения и развития национальных культур. В 2011 г. состоялся семинар «Проблемы изучения и использования культурного потенциала славянского населения Омской области» и совсем недавно — в декабре 2012 г. — по культурному потенциалу кавказских народов Омской области. Следующий семинар будет посвящен культуре тюркских народов.

Обычно программа таких семинаров бывает очень насыщенной. Например, декабрьский семинар прошлого года помимо докладов и выступлений включил в себя открытие посвящённой народам Кавказа книжной выставки, выставки картин

и фотопроизведений грузинских мастеров, выступление грузинского ансамбля «Тбилиси», просмотр видеосюжетов об армянской диаспоре в Омской области и др.

В перечне практических дел омских историков, археологов, этнографов, культурологов, музееведов заметны также проведение экспертиз по обследованию и выявлению археологических памятников в отведенных для строительства местах, подготовка экспертных заключений по религиозной литературе, научная паспортизация и каталогизация археологических и этнографических предметов ряда музеев Новосибирска, Омска, Томска и Тюмени и др.

Отмечу и активность историков, археологов и этнографов в создании и развитии музеев исторического типа. В Омске — это Музей народов Сибири Омского филиала ИАЭТ СО РАН, два музейных учреждения в классическом университете — Музей археологии и этнографии и Музей истории ОмГУ.

Попутно замечу, что историки в регионах Сибири возглавляют многие российские и международные организации.

Заканчивая этот краткий обзор практической работы омских учреждений, хочу заметить, что есть ещё слабо реализуемые в Сибири проекты и предложения, где нужны силы, умение и знания историков и культурологов.

Одним таким чрезвычайно важным делом является необходимость существенного повышения роли просвещения в достижении гармонизации межэтнических отношений в российском обществе, ликвидации межэтнической напряжённости в ряде регионов страны, профилактики межнациональных конфликтов. Среди разных форм работы в этом направлении актуальной является подготовка и выпуск научно-популярных (при этом доступных по цене для населения) книг и видеофильмов по истории и культуре народов и национальных групп отдельных регионов. К сожалению, убедить местные власти в необходимости издания таких историко-этнографических серий пока не удаётся.

Также мало сдвигов и в решении вопроса о введении в систему образования всех уровней такой многонациональной страны как Россия преподавания этнографии — науки о народах, их истории и культуре. Об этом была моя статья [«Знание истории и культуры народов — путь к взаимопониманию»](#), опубликованная в газете «Наука в Сибири» (№ 13 от 29 марта 2012 г.).

Её текст вместе с обращением к Президенту РФ рассмотреть вопрос о включении этнографии в систему преподаваемых в учебных заведениях всех уровней дисциплин был направлен на имя В. В. Путина. Но полученный затем ответ из Министерства образования и науки РФ оказался весьма уклончивым. В заключительной фразе ответного письма было сказано, что государственные образовательные стандарты среднего (полного) общего образования, среднего профессионального и высшего профессионального образования «... позволяют образовательным учреждениям в случае необходимости включать в ООП (основная образовательная программа — Авт.) те или иные дисциплины, в том числе дисциплину «Этнография» (ответ датирован 22 июня 2012 г.). Но ведь, учитывая усложняющуюся ситуацию в России в сфере межэтнических отношений, можно было бы принять решение хотя бы о рекомендации введения этнографии в учебный процесс.

Сегодня круг нерешенных задач в национальной политике России сосредоточен

в этносоциальной сфере. Именно в этносоциальных процессах в российском обществе ещё достаточно много негативных явлений. Они выявляются при проведении этнологических мониторингов отдельных регионов России.

Работа по созданию модели этнологического мониторинга Омской области была проведена доцентом ОмГУ И. В. Лоткиным в рамках проекта «Этничность, конфликт и согласие» по программе ЮНЕСКО. Отмечу, что ведущие позиции и существенные практические результаты в изучении явлений этносоциальной сферы Сибири имеют ученые Института философии и права СО РАН, которые на протяжении многих лет организуют работу в разных регионах Сибири Международного научно-практического семинара «Этносоциальные процессы в Сибири» (руководитель работ Ю. В. Попков).

Сегодня в нашей стране наблюдается процесс расползания россиян по национальным и конфессиональным «квартирам», что может привести к возрастанию конфликтных ситуаций в стране. В связи с этим, как мне представляется, идеологическую работу нужно направлять сегодня не столько в сторону поддержки национальных общностей и конфессий, сколько в сторону пропаганды идеи россиян как исторической (социально-политической) общности, пропаганды расширения и углубления межэтнических связей.

И ещё раз подчеркну, что для решения стратегических задач российской национальной политики — способствовать положительной деятельности всех народов, заботиться о межнациональном мире в регионах и стране в целом, укреплять историческую общность россиян — необходимо задействовать потенциалы исторических и культурологических наук, а также более активно привлекать к решению этих проблем ученых-гуманитариев.